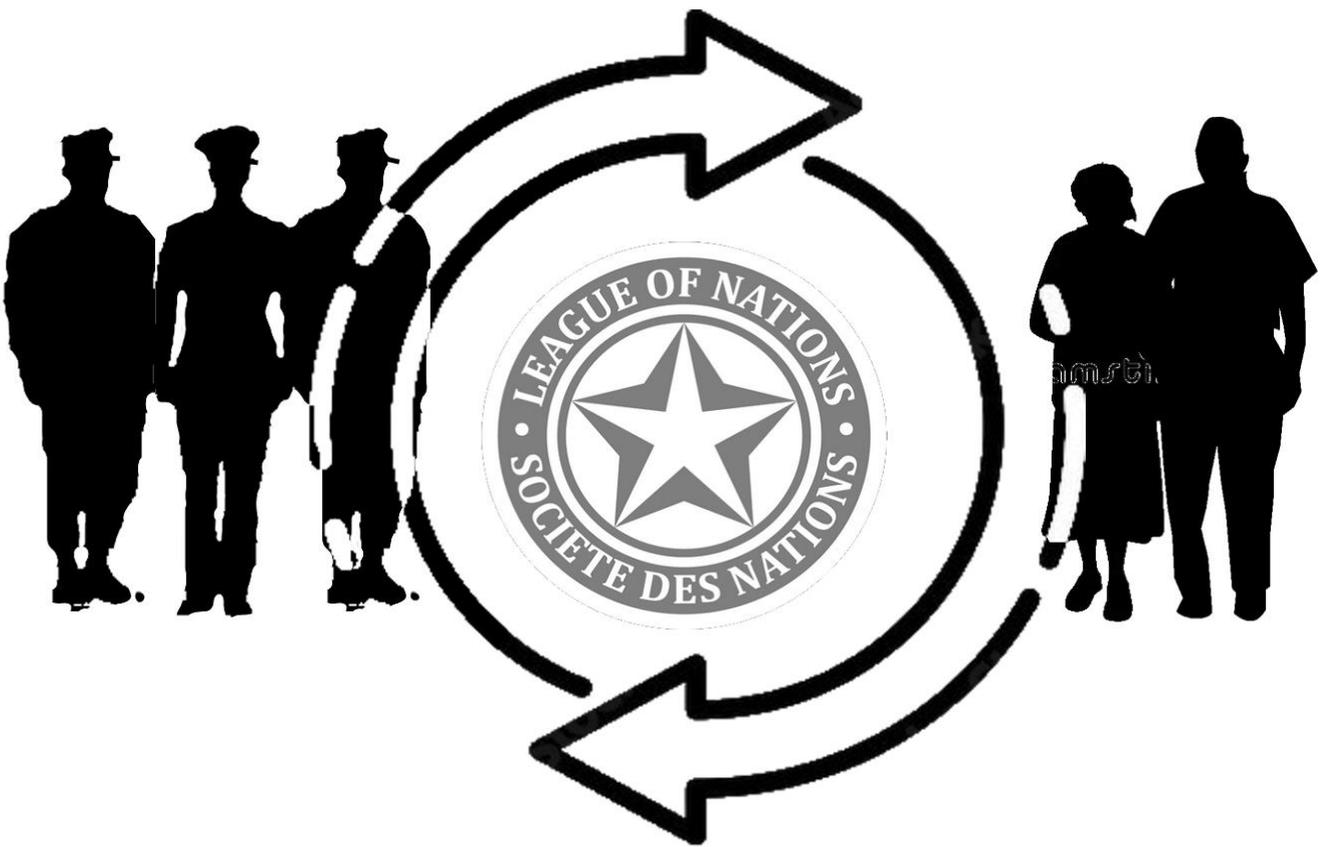

ОБЫСК с АВЕНОЛЕМ

Семен Грила

Обыск с Аvenoлем

Эпизод первый

События этого дня развивались для Рыкина стремительно. Много лет длилось, то затухая, то вновь открываясь, дело, возбужденное по факту, совершенное неустановленной группой лиц.

И вот лиц устанавливали, вину пытались определить, происходили какие-то события у знакомых и незнакомых лиц. Все это давно стало фоном его жизни и вот теперь материализовалось конкретно, вербально и очевидно.

Все начиналось стандартно. Он пришел к следователю. Следователь вместо обычного очередного заполнения протокола

предъявил Рыкину постановление об обыске. Рыкин удивился, нет, испугался, засосало в животе, захотелось пить и в туалет. Эта иррациональная вина от рождения –она всегда была с ним, как и со всеми остальными.

Он ни в чем не был виноват, он был в этом уверен, как, впрочем, и в том, что точно виноват, только не знал, в чем конкретно.

Следователь предложил не откладывать, и если он не против, то можно было бы поехать в адрес прямо сейчас. Вот это «в адрес» зацепило слух Рыкина и повергло окончательно в безлимитную тоску. Он ответил:

– Почему нет. Давайте сейчас. Это даже лучше. Раньше сядешь – раньше выйдешь.

Следователь посмотрел на него странно и попросил подождать в коридоре. Через какое-то время, непродолжительное, мимо Рыкина прошли в кабинет следователя два мужика. Следователь позвал его.

– Вот, знакомьтесь, это товарищи, которые будут проводить обыск. А вы на машине?

– Да, – ответил Рыкин.

– Отлично, – обрадовался один из мужиков. – Тогда вообще здорово. Поехали.

Они все дружно вышли. Прошли проходную. За углом через дорогу нашли его машину, сели и поехали.

– Мы не побеспокоим никого? – неожиданно спросил один из мужиков. – Дети, родители?

– Нет, все нормально, – ответил Рыкин. – Никого дома нет.

– Это очень хорошо, – констатировал мужик.

Надо же, подумал Рыкин, сентиментальные.

Ехали недолго. Даже странно. Город был почти пустой.

Эпизод второй

Достаточно быстро нашли понятых – соседей с нижнего этажа. Они безучастно смотрели на Рыкина. Он их смутно помнил, они не были знакомы. Тем лучше, подумал он. Тем лучше.

Один из сотрудников объяснил понятым их права и сказал, что в конце они должны будут подписать протокол обыска. Они безучастно кивнули и лишь поинтересовались, сколько это все будет длиться. Сотрудник пожал плечами.

– Несколько часов, объем вроде небольшой, – он огляделся. – Да, думаю, быстро управимся.

Рыкин не представлял, что они хотят найти, так как не понимал сути дела. Ему следователь говорил о связи его с какими-то бизнес-структурами, которым он помогал в подписании выгодных контрактов через влияние на сотрудников госструктур.

Это выглядело странным бредом – и тем не менее продолжалось. Возможно, суть дела была в чем-то другом, но он не понимал, в чем. Чем он мог так привлечь внимание. Кому перешел дорогу.

Эпизод третий

Один из понятых, на вид пожилой московский интеллигент, прочитал на листе, лежащем на столе: Жозеф Авеноль.

– Ничего себе, какие вы имена знаете. Этого уже никто не помнит.

– А вы откуда помните? – спросил Рыкин.

– А я диплом писал когда-то по Лиге Наций. Шикарное время было между войнами, такая густая история, какие личности.

– Всегда хорошо там, где нас нет, – сказал Рыкин. – Ну и какая у вас оценка всего, что тогда происходило с Лигой Наций?

– Так сразу вам и не отвечу. Очень много интересов переплелось. Все были каждый за себя, поэтому все пошло по самому нехорошему пути. А когда договорились, было поздно. Много думали о себе и мало – о последствиях. Знаете, легко судить потом. Вообще, историк – идеальная позиция, если вы понимаете, о чем я.

– Что вы так огульно, – сказал Рыкин. – Историки, наверное, разные бывают.

– Теперь их практически нет. Теперь это область пропаганды и формирования общества. Сфера влияния власти на граждан. История всегда под давлением государства...

– Вы на пенсии, надеюсь, – перебил его Рыкин.

– Разумеется, – рассмеялся сосед. – Очень удачно получилось. Я прям выскочил вовремя. Почти не испачкался. Ну, почти, – опять рассмеялся.

Какой веселый сукин сын, подумал Рыкин.

Эпизод четвертый

Второй понятой была пожилая женщина. На вид с трудной судьбой, очень уставшая. Неряшливо одетая, странная для этого дома. Впрочем, может быть, это чья-то домработница, застигнутая врасплох и не нашедшая в себе сил отказать органам. Она смотрела на все безучастно, часто прикрывала глаза, пыталась дремать. Хотелось надеяться, что у нее это получалось.

А пенсионер продолжал:

– А что вас заинтересовал Авеноль? Он был генсеком Лиги в конце тридцатых. Очень много пересечений с нашим временем – до состояния смешения.

– Да, это правда.

– Бухгалтер вдруг случайно, как многое тогда, становится генсеком. Да еще француз. Вы пишете? – спросил пенсионер.

– Пытаюсь, – смутился Рыкин. – Вот как раз про Аvenoля.

– Ну да, не всем же про Понтия Пилата писать, – опять засмеялся сосед.

У него отличное пищеварение, должно быть, подумал Рыкин. Возможно, он радуется, просто радуется своему существованию каждый день, возможности пообщаться. Для него это не участие в обыске, а салонная беседа об интересном предмете с нескучными собеседниками.

Эпизод пятый

Мысли скакали в голове у Рыкина. Все-таки нервы, думал он. Общение с органами правопорядка неприятно всегда, а когда копаются в твоих вещах, то это как-то совсем. Хорошо – сосед отвлекал. И дался ему этот Авеноль.

Рыкин записал фамилию случайно, после разговора с одним человеком, с которым они обсуждали параллелизм истории. Цикличность и повторяемость. Возможно, говорил товарищ, это происходит потому, что последующие косплеят предыдущих. Так как решений нет, а новизна есть. Вот они и применяют приемы бывших в аналогичных ситуациях.

Вот, говорил он, Сталин, например. Он просто повторял ходы Ленина, и не только повторял, но и сделал из него фундамент своей власти. И идея культа оттуда же. Ленин руководствовался построениями государств на основе религии, таких примеров много в истории, только он создал как бы антирелигию, что, впрочем, одно и то же по сути – религиозный культ или тоталитарный. Одно и то же.

Рыкин посмотрел на соседа – тот, оказывается, все время ему что-то говорил, а он был занят своими мыслями, этим старым разговором.

– Да, простите, я отвлекся, – пробормотал он.

– Да ничего, – сказал сосед. – Я просто говорил о войне с так называемыми белофиннами. В международной проекции ее как бы не было, по мысли советских деятелей. Это была помощь братьям-коммунистам, которые боролись, соответственно, за светлое будущее.

Эпизод шестой

– В Википедии написано, – сказал Рыкин, – что Авеноль был против британцев настроен очень сильно и заигрывал с немцами и итальянцами. Получается, что желание выдавить Англию из европейской повестки – это старинное желание деятелей с континента.

– Да, – согласился сосед.

Их прервал один из производивших обыск.

– Что на дисках? – спросил он, показывая на стопку дисков.

– Это записи каких-то передач, я увлекаюсь историей. Записывал лекции, до ютуба, теперь в этом нет нужды, – сказал Рыкин.

– Нам придется их забрать. И жесткий диск, и все остальные девайсы.

Рыкин пожал плечами.

– Прошу понятых перейти сюда, – сотрудник показал на другую комнату. Это была спальня. Понятые встали в дверях.

– Симпатично у вас, – сказал сосед.

– Бывает, – ответил Рыкин.

Сотрудник посмотрел на него внимательно.

– Это ваше?

– Что?

– Все, что в этом шкафу.

– Наверное, – опять пожал плечами Рыкин. – Я не особо помню, что там. Одежда и какие-то старые бумаги, наверное. Там, – он показал рукой, – книги.

– Ну да, – сказал сотрудник, – продолжим.

Эпизод седьмой

Рыкин испытал какие-то чувства, они приходили нечасто и всегда ночью. Такое ощущение бесконечности. Нет, бесконечно медленно длящейся катастрофы. Он проваливается куда-то в пустой космос, и это как бы длится вечно.

Может быть, мы все-таки имеем связь с космосом на каком-то цифровом уровне. Вернее, не связь, а некий код, который лежит в основании нашего мозга. И чувств.

Впервые он испытывал это днем. Как бы наяву. Как бы в режиме реального времени. Обыск и разговоры шли фоном. Он воспринимал их как на экране. А внутри и снаружи его была бесконечная пустота.

Нет, не было никакого внутри и снаружи. Рыкин был одновременно и внутри, и снаружи. Я прям растворился в бесконечности, подумал он. Круто. Страшно. Необычно. Можно ли было назвать это прекрасным или безобразным, Рыкин не знал, потому что он в этой ипостаси не мог оценивать, не имел точек отсчета. Нет, еще проще – в этом не было нужды, не было потребности. В этом состоянии не требовались оценки. Все текло. И

было одинаково бессмысленно, но не в оценочном смысле этого слова. Не было слов.

Эпизод восьмой

– Это что? – сотрудник, проводивший обыск, показывал ему черную небольшую коробку.

– Не знаю.

– Что в ней?

– Не знаю.

– Понятые, прошу поближе.

Сотрудник снял крышку. Внутри оказалось много прозрачных граненых маленьких камушков. Они блестели на свету. Все с интересом смотрели в коробку.

– Мы это изымаем. Сейчас опишем, пересчитаем.

– Да, конечно, – сказал Рыкин, по-прежнему не представляя, что это за камни и откуда они взялись.

– А вы богаты, – засмеялся в который раз сосед. – Не знали? На мой непосвященный взгляд, это кристаллы типа Сваровски или что-то подобное. Стекло или хрусталь. Но вообще интересный случай. Но тут важно учитывать вес. Он зависит от плотности. Поэтому трудно спутать. Тому, кто хоть раз держал в руках настоящие ценности. Это прям как наша с вами чудесная беседа с Аvenoлем. Вы прям предвосхитили находку этих подменных камней. Эта Лига Наций и деятели ее – все были такой коробкой. Ненужными вещами, призванными манипулировать, блестеть, ничего не решать, заполнять полосы газет. То, что теперь принято называть белым шумом.

– Пока более властные занимаются газлайтингом, – сказал Рыкин. – Заказывают его, придумывают и продвигают под его

прикрытием настоящие решения или их имитацию. Все это один сплошной Авеноль.

Эпизод девятый

– Ну, мы в целом закончили. Забираем диски, камни, старые телефоны и этот смартфон. Понятые, подписывайте – и все свободны.

– А что со мной? – спросил, сам того от себя не ожидая, Рыкин.

– А вас следователь будет информировать. И он распорядится, если решит вернуть вам изъятое, если не будет приобщать к делу.

Закрыв за всеми дверь, он сел в кресло перед большим окном. Под ним расстилались Патриаршие пруды. Это был его любимый вид.

Он пытался вернуться в то состояния слитности с пространством, какое испытал час назад, но не смог. Эх, с досадой подумал он.

В дверь звонили. Рыкин никогда не открывал, если никого не ждал. Но в этот раз пошел и открыл. На лестнице стоял сосед, бывший понятой. В одной руке он держал бутылку водки, в другой – банку с огурцами.

– Я подумал, – сказал он, – что вам сейчас не помешает, да и я, знаете, впервые был в такой ситуации. Наверно, вы скажете: почему водка?

Рыкин отступил, приглашая гостя. Сосед прошел и оглянулся.

– Так вот, я вам объясню сейчас. Я мог принести виски, но в данной ситуации это мелко, коньяк – пошло, вино – несоразмерно. И нехитрым таким пересчетом я добрался до единственно возможного решения. Ибо водка – это и лекарство, и философия, и прощение, и

вина. Огурцы, конечно, для того, чтобы сбавить снобизм моего подхода.

– Я рад, что мы познакомились, – сказал Рыкин. – Садитесь, где вам удобно, я поищу рюмки.